

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Дегтерева
Андрея Александровича «Уголовно-правовые и
криминологические проблемы противодействия
преступлениям против основ политической системы
России» (М., 2022. 412 с.), представленную на
соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 5.1.4 – уголовно-правовые науки
(юридические науки)**

Актуальность темы исследования продиктована прежде всего тем, что преступлений против основ политической системы в уголовном законодательстве формально нет, и уж во всяком случае они не консолидированы. При этом, несомненно, что такие преступления есть, но они находятся в разных главах Особенной части (преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также основ конституционного строя и безопасности государства). Таким регулированием создается неоправданное впечатление о различии уголовно-правовой природы соответствующих преступлений.

Мало того, отраженные в главе 19 УК РФ преступления против основ политической системы вовсе не посягают на конституционные права и свободы человека и гражданина. Они посягают на условия легальности и легитимности власти и деятельность средств массовой информации.

Имеются также пробелы в уголовно-правовой охране основ политической системы. Речь, в частности, идет о недостаточности установленной ответственности за посягательства на журналистов.

Отсюда (и не только) выделение и совместное изучение преступлений против основ политической системы вызвано объективной необходимостью и может быть только одобрено. Как следствие подготовка А.А. Дегтеревым диссертационного исследования по проблемам их регламентации, действительно, актуальное событие в науке уголовного права.

В связи с комплексным характером задуманного исследования А.А. Дегтярев обоснованно поставил перед собой две группы *целей и задач*. Первая группа уголовно-правовая, вторая - криминологическая. Цели корреспондируют друг другу, а задачи вытекают из целей. Причем, судя по тексту диссертации, автором поставленные цели достигнуты, а задачи решены.

Относительно *степени разработанности* темы следует отметить отсутствие в литературе ее комплексного исследования (не только совместного уголовно-правового и криминологического, но и целостного внутриуголовно-правового). Кроме того, многие имеющиеся проблемы теоретиками не замечаются, ибо они в основном строго следуют заданному законодателем концепту. Разумеется, доктрина по ряду вопросов не обходится и без высказывания противоречивых, непоследовательных или спорных суждений. Все это не может не сказываться на практике применения соответствующих предписаний Уголовного кодекса.

В диссертации в необходимой мере получили преломление *теоретическая, правовая, эмпирическая и методологическая основы* исследования.

Достаточно солидна библиографическая база диссертации. Она представлена около 400 источниками по уголовному праву и смежным областям теоретических знаний.

Правовая основа исследования охватывает, помимо Уголовного кодекса РФ, Конституцию РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, федеральные конституционные и иные федеральные законы, иные нормативные правовые акты, относящиеся к организации и проведению выборов и референдума в РФ, к деятельности средств массовой информации, и др., без использования которых бланкетные уголовно-правовые положения было понять невозможно.

Эмпирическую базу исследования составили: статистические данные о преступлениях, предусмотренных ст. 141 - 142.2, 144, 277 - 279 УК РФ, за 1997 - 2021 гг.; материалы опубликованной судебной практики за 1997 - 2021 гг.; материалы обобщения 250 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных указанными статьями и рассмотренных судами 24 субъектов РФ; данные, полученные другими авторами.

Автором применена современная методология научного исследования. В диссертации широко использовались категории диалектического материализма, а также основанные на нем и проверенные временем общенаучные методы познания (анализ и синтез, логический, системный), специальные правовые методы (компаративистский, историко-правовой, догматический и др.), методы эмпирического уровня (обобщение судебной практики, уголовно-статистический), общие и специальные криминологические методы (опросы, анкетирование, интервьюирование).

Приведенным, среди прочего, *предопределялась достоверность результатов исследования.*

Теоретическая и практическая значимость диссертации выражается прежде всего в том, что автором обогащена теория уголовного права: им изучены ранее не подвергавшиеся этому вообще или в необходимой мере различные аспекты противодействия преступлениям против основ политической системы, которые могут служить базой для дальнейших исследований. Кроме того, проделанная работа представляет безусловный интерес в плане совершенствования и применения уголовного закона, а также полезна для подготовки и переподготовки юридических кадров.

Диссертационный труд прошел *вполне достаточную апробацию.* Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались на около 15 международных, зарубежных, всероссийских и межвузовских конференциях в 2015 - 2021 гг., а также изложены в 49 работах, в том числе 3 монографиях (24 п. л.) и 26 статьях в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Научная новизна диссертации в целом определяется тем, что она является первым исследованием, в котором уголовно-правовое и криминологическое обеспечение функционирования политической системы представлено как единый комплекс. В диссертации сформулированы концептуальные основы противодействия преступлениям против основ политической системы, в рамках которых:

- определены общий и специальные основания криминализации деяний, посягающих на условия легитимности и саму легитимность власти, свободу средств массовой информации;

- уточнена юридическая природа преступлений, предусмотренных ст. 141 - 142.2, 144 УК РФ;

- углублены теоретические положения, относящиеся к характеристике составов преступлений, предусмотренных ст. 141 - 142.2, 144, 277 - 279;

- внесены предложения по совершенствованию уголовного законодательства, разработаны рекомендации по его применению в следственной и судебной практике;

- разработан криминологический, институционально-организационный механизм противодействия посягательствам на основы политической системы.

В конкретном своем отражении научная новизна диссертации проявляется в положениях, выносимых на защиту. С большинством из них вполне можно согласиться.

Структура диссертации обусловлена прежде всего целями и задачами исследования. Оно состоит из введения, четырех глав, включающих четырнадцать параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

Глава первая **«Политическая система России: понятие, характеристика, социальная обусловленность уголовно-правовой охраны»** включает в себя два параграфа.

Первый параграф посвящен *политической системе России -и ее структурным элементам как объектам уголовно-правовой охраны, включая понятие и общую характеристику*. Он носит пропедевтический характер, материал представлен в аспектах и объеме, необходимых для исследования проблемы обеспечения нормального существования и функционирования основ политической системы криминологическими и уголовно-правовыми средствами (*de lege lata*) и ее совершенствования (*de lege ferenda*). Исходя из этого, диссертантом анализируется понятие политической системы. Особое внимание автором уделено политике и ее ядру – проблеме завоевания (получения), удержания и использования (применения) власти - как основным предметам бытия политической системы. Соискателем выделяются элементы политической системы, поставленные под охрану уголовного права.

Второй параграф включает освещение общих и специальных вопросов *социальной обусловленности уголовно-правовой охраны власти и информационной подсистемы политической системы*. Автор приходит к выводу, что в основу построения предписаний о преступлениях, посягающих на государственную власть и деятельность средств массовой информации

положены как минимум три обстоятельства, обусловленные спецификой деяний: его общественная опасность, обязательства России по ратифицированным международным договорам и нормативная предопределенность функционирования политической системы и ее отдельных структурных подсистем.

Глава вторая **«Преступления против условий легальности и легитимности власти как феномена политической системы России: уголовно-правовая характеристика»** охватывает пять параграфов.

Первый параграф посвящен анализу *воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий*. В результате проведенных исследований соискателем предложена новая редакция ст. 141 УК РФ.

Второй параграф содержит анализ *нарушения порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума*. На основе анализа социальной направленности деяния диссертантом предложена авторская формулировка ст. 141.1 УК РФ.

В третьем параграфе дана характеристика *фальсификации избирательных документов и документов референдума*. Исходя из концепции диссертации, соискателем сформулирована новая редакция ч. 1 ст. 142 УК РФ.

Четвертый параграф содержит анализ *фальсификации итогов голосования*. На основе учета потребностей уголовно-правового обеспечения условий легальности и легитимности власти диссертантом сформулирована авторская редакция ст. 142.1 УК РФ.

В пятом параграфе рассматриваются наиболее сложные вопросы *незаконных выдачи и получения избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме*. По мнению диссертанта, в ч. 1 и 2 ст. 142.2 УК РФ отражены хотя и очень близкие, но самостоятельные составы преступлений. Они генетически связаны между собой и совершение только одного из них практически невозможно: выдача избирательного бюллетеня предполагает его получение и наоборот.

Глава третья **«Преступления против легальности и легитимности власти в России и деятельности средств массовой информации как феноменов политической системы: уголовно-правовая характеристика»** объединяет четыре параграфа.

В первом параграфе исследованы вопросы *воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов* (ст. 144 УК РФ). Соискателем уточняется правовая природа рассматриваемого преступления и, исходя из этого, дается трактовка его непосредственного объекта, определяются признаки потерпевшего.

Диссертантом обосновывается необходимость существенного усиления уголовно-правового обеспечения функционирования средств массовой информации как институционально-субъектной информационной подсистемы политической системы, в том числе характеризующей состояние демократии в стране. Для этого автором предлагается дополнить УК РФ тремя составами

преступлений и нормы о них включить в гл. 29 (воспрепятствование деятельности средств массовой информации, посягательство на жизнь журналиста, применение в отношении его насилия).

Параграф второй содержит анализ *посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля*. Под общественным деятелем как потерпевшим в преступлении, предусмотренном ст. 277 УК РФ, диссертантом предлагается понимать лицо, которое состоит в руководстве или принимает активное участие в работе зарегистрированных в РФ политических партий, общественных объединений, профессиональных и иных союзов на федеральном или региональном уровнях.

В параграфе третьем исследуются проблемы *насильственного захвата или насильственного удержания власти*. Соискатель обращает внимание на то, что наличие в законе трех самостоятельных деяний предопределяет наличие двух взаимосвязанных, но самостоятельных объектов преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ.

Параграф четвертый посвящен анализу *вооруженного мятежа*. Диссертант отмечает ряд непоследовательных решений законодателя (тавтологичность названия ст. 279 УК РФ, противоречие между названием статьи и названием гл. 29 и др.) и предлагает в целом суброгировать ст. 279, изложив ее в новой редакции.

В главу четвертую **«Криминологический и институционально-организационный механизм противодействия преступлениям против государственной власти и средств массовой информации как феноменов политической системы»** интегрированы три параграфа.

Первый параграф содержит определение *личности преступника и ее криминологической характеристики*. Диссертант приходит к выводу о том, что личность преступника, совершающего посягательства против основ политической системы, из-за специфики объединенных в одну группу разных по своим причинам и способам совершения преступлений, невозможно типизировать по какому-то одному критерию. Такую личность соискатель относит к личности особо опасного типа самоутверждающегося корыстного преступника с устойчивым криминальным поведением, который характеризуется индивидуалистическим отношением к социальным ценностям и дезадаптивным поведением с признаками отчуждения.

Второй параграф посвящен анализу *причин преступлений против основ политической системы*. При этом диссертант исходит из того, что сущность институционально-организационного механизма состоит в выработке системы, позволяющей внедрять в жизнь одобряемые социумом нормы и правила поведения, исключая любые посягательства на политическую систему страны. Основным элементом институционально-организационного механизма, по мнению соискателя, выступает личность человека. Именно этим объясняется столь пристальное внимание к изучению причин поведения личности преступника, совершающего деяния против власти и средств массовой информации как подсистемы политической системы страны. Среди других элементов институционально-организационного механизма автором выделяются

такие, как организационный опыт, грамотное составление правил, норм и предписаний, создание психологического позитивного общественного климата, стимулирование необходимых привычек в повседневном поведении людей, которые должны постепенно становиться востребованной традицией соблюдения баланса запретов и разрешений в политической системе.

Соискателем делается вывод, что институционально-организационный механизм должен представлять собой систему трансформации неупорядоченных взаимосвязей всех разноплановых элементов, из которых он состоит. Целостность институционально-организационного механизма, на взгляд автора, обеспечивают, с одной стороны, устойчивые связи его элементов, а с другой стороны, его структура, которая характеризуется: а) наличием устойчивых связей в процессе формирования и функционирования элементов; б) возможностью коррекции и внедрения разумных институциональных ограничений в общественную и прежде всего политическую жизнь; в) временной последовательностью осуществления разрабатываемых профилактических мер; г) совокупностью обратных связей от общества для стабилизирующего воздействия не столько на профилактический механизм, сколько через институционально-организационный на саму политическую систему.

Третий параграф содержит анализ вопросов *предупреждения преступности против основ политической системы*. Соискателем выделяются нормативно-правовые, административные, информационные и экономические методы противодействия преступности против власти и средств массовой информации, раскрывается их содержание применительно к отдельным группам и видам преступлений, образующих посягательства на основы политической системы. При этом диссертантом отмечается, что их сочетание, конкретное содержание и приоритетность использования зависят от характера преступления, поскольку не могут быть одинаковыми предупредительные меры, например, в отношении так называемых электоральных преступлений и вооруженного мятежа.

В целом *положительно* оценивая подготовленный А.А. Дегтеревым труд, приходится отметить, что в нем содержатся положения, на взгляд оппонента, вызывающие критику.

1. Недостаточная корректность содержащейся в диссертации формулировки: *«На защиту выносятся... доказанные в процессе исследования новые научные положения»*. Если последние доказаны, то что их защищать? Если же их надо защищать, то разве они доказаны? Для себя - наверное, но это надо сделать и для других; для чего собственно и проводится защита.

2. Недосказанность в композиционном построении диссертации. В ней частное исследование отдельных преступлений против основ политической системы довлеет над общими положениями.

Общим вопросам преступлений против основ политической системы посвящена лишь одна чуть более сорока страничная глава, составляющая около 10% объема диссертации. При этом среди общих вопросов при анализе групп преступлений обычно бывают понятие данной группы преступлений, виды

деяний, составляющих группу, их классификация, общие характеристики их объектов, признаков объективной и субъективной стороны, а также субъектов.

Кроме объекта преступлений против основ политической системы, ничего другого в диссертации предварительного освещения не получило, хотя фрагментарно среди специальных вопросов иногда получает отражение (например в параграфе 1 главы 3). Соответственно не ясно, почему положения о них образуют институт Особенной части уголовного законодательства, о чем сказано в положении 1, выносимом на защиту, а если это так, то возникает вопрос о целесообразности или нет создания отдельной главы об ответственности за данные преступления.

3. Несоответствия в композиционном построении диссертации. Ее глава 4 названа «Криминологический и институционально-организационный механизм противодействия преступлениям против государственной власти и средств массовой информации как феноменов политической системы».

а) В названии диссертации, а также поставленных перед исследованием целей и задачах не наблюдается даже намек на нечто институционально-организационное.

б) В названии диссертации говорится не о преступлениях против государственной власти и средств массовой информации, а о преступлениях против основ политической системы. Причем эти же преступления упомянуты и в наименованиях параграфов 2 и 3 критикуемой главы.

в) Не ясно, как входят в механизм противодействия преступлениям обозначенные в наименованиях параграфов 1 и 2 личность преступника и ее криминологическая характеристика, а также причины преступности против основ политической системы.

г) В название параграфа 1 заложена личность преступника как таковая. Может быть, поэтому в характеристике автором личности преступника, совершающего преступления против основ политической системы (с. 308), не заметны отличия от совершающих многие другие преступления личностей. Наименования же последующих параграфов оправдано сужены до рамок темы диссертации.

Между тем сделанные замечания не относятся к содержанию исследования. Они характеризуют лишь его форму.

На основании изучения текста диссертации А.А. Дегтярева на тему «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступлениям против основ политической системы России» можно заключить, что диссертация подготовлена автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном существенном вкладе соискателя в науку уголовного права. Предложенные в диссертации решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями тех же вопросов.

Автореферат отвечает предъявляемым требованиям и адекватно отражает содержание диссертации, а в опубликованных А.А. Дегтяревым работах нашли преломление основные полученные в ходе научного исследования результаты.

Диссертантом представлена научно-квалификационная работа, в которой на основе выполненных им исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, и которая соответствует критериям, установленным п. 9 - 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (с последующими изменениями). В связи с этим **Дегтярев Андрей Александрович** заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности **5.1.4 - уголовно-правовые науки (юридические науки)**.

Профессор кафедры уголовного права
и криминологии Ярославского государственного
университета им. П.Г. Демидова,
доктор юридических наук

Благов Е.В.

150003, г. Ярославль,
ул. Советская, д. 14,
раб. тел.: 8 (4852) 788605,
e-mail: rectorat@uniyar.ac.ru,
<http://www.uniyar.ac.ru>

